

© 2019 г.

И. В. ИГНАТЧЕНКО

ВИКТОР ДЮРЮИ – ИСТОРИК И ЛИБЕРАЛЬНЫЙ МИНИСТР ВТОРОЙ ИМПЕРИИ ВО ФРАНЦИИ

Игнатченко Игорь Владиславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории Школы актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Москва, Россия).

DOI: 10.31857/S013038640004244-6

Жан Виктор Дюрюи (1811–1894) – крупный французский историк и государственный деятель второй половины XIX в., министр образования Второй империи, сенатор, член Французской академии. Один из «великих» министров Второй империи, Дюрюи наряду с Франсуа Гизо и Жюлем Ферри считается одним из трех выдающихся министров народного образования Франции в XIX в. Именно с его именем во Франции связан комплекс мер и реформ в образовательной системе страны. Однако в нашей стране его имя практически неизвестно.

Жан Виктор Дюрюи родился 10 сентября 1811 г. в Париже в семье потомственных ткачей, специализировавшихся на изготовлении великолепных гобеленов и ковров, издавна славившихся на всю Европу. Эта профессия к описываемому времени передавалась в семействе Дюрюи по наследству семь поколений подряд. Отец Виктора Шарль в 1823 г. встал во главе одного из цехов на знаменитой Государственной мануфактуре гобеленов в Париже, созданной еще по указу Генриха IV в 1601 г. Кроме того, отец содержал небольшую лимонадную, что приносило семье дополнительный скромный доход.

Судьба юного Виктора, казалось бы, была предрешена с момента его рождения и не предвещала ничего хорошего – вместо того, чтобы ходить в школу, Виктор с самого детства работал учеником подмастерья на этой мануфактуре, поскольку предполагалось, что он займет там место отца, хотя будущий историк был вторым, а не старшим сыном в семье, и это, как пишет П. ден Бур, означало «некоторую неопределенность его карьеры, отсутствие прекрасного будущего»¹. О том, что в свое время он займет министерское кресло и станет доверенным лицом Наполеона III, никто тогда и помыслить не мог.

Виктору помог случай: давний друг отца Виктора, Луи Николя Энон, заметил интерес мальчика к книгам и убедил консервативного, если не косого, Шарля отдать сына в начальную школу, которую сам и содержал. Так в 11 лет, т.е. довольно поздно, Виктор все же пошел в школу, причем светскую. Примечательно, что на той же улице, где жило семейство Дюрюи, находилась католическая школа, но отец предпочел отдать сына в светскую.

В этом отразились взгляды Шарля, унаследованные и Виктором. Родившийся в канун Великой французской революции, в 1787 г., Дюрюи-старший с детства воспринял ее идеи. Он хранил верность принципам 1789 года, гордился военными

¹ Boer den P. History as a Profession: The Study of History in France, 1818–1914. Princeton, 2014, p. 91.

победами своей страны в войнах времен революции и Империи, мечтал о новой свободной Франции и, как многие его соотечественники, был удручен крушением наполеоновской империи. В доме Шарля существовал настоящий культ Наполеона, а по воспоминаниям друга семьи известного историка Э. Лависса (о нем пойдет речь ниже), «девизом отца Дюрюи была формула “порядок и свобода”». Поэтому первые годы жизни маленького Виктора прошли в атмосфере причудливой смеси бонапартизма и либерализма².

Отец Виктора, как и Энон, скептически оценивал режим Реставрации. «Господин Энон был образован и, как многие люди той эпохи, ненавидел режим Реставрации и сожалел о судьбе императора», — вспоминал позднее Виктор в мемуарах³. Карбонарий и видный бонапартист, Энон даже имел отношение к заговору четырех сержантов из Ла-Рошели 1822 г., казненных за подготовку восстания против Бурбонов. Таким образом, Виктор воспитывался в среде, где царила ностальгия по Первой империи и где критически относились к поднявшей голову в годы Реставрации католической церкви.

Получив в 1824 г. небольшую стипендию, юный Дюрюи продолжил обучение в престижном коллеже Сент-Барб (позднее ставший называться коллежем Роллана) при Парижском университете, в котором атмосфера роялизма в духе Старого порядка причудливо сочеталась с некоторыми либеральными идеями. Поначалу Виктор не проявлял способностей к учению, был рассеянным и неорганизованным подростком, постоянно опаздывал на занятия, оценки его также оставляли желать лучшего. Однако благодаря усердию и трудолюбию (качества, которые не раз будут выручать Виктора), юный Дюрюи все же сумел закончить обучение за несколько дней до Июльской революции 1830 г., которая привела к окончательному свержению Бурбонов.

В это время начали формироваться политические взгляды Виктора, и революция 1830 г. стала их катализатором. Вместе с отцом, капитаном Национальной гвардии, молодой человек принял участие в Июльской революции 1830 г., проявил отвагу и, как и его родитель, даже стал героем своего округа (они, в частности, освободили узников из местной тюрьмы). В эти годы Дюрюи можно охарактеризовать как поборника политических свобод, либерала, антиклерикала, меритократа. В то же время (вероятно, не без влияния опыта революции) он становится этистом, сторонником порядка и сильной исполнительной власти, страшась необразованности и слепой агрессии низших классов.

Между тем в отсутствие влиятельных покровителей карьерные перспективы молодого Дюрюи выглядели пока весьма туманно. В этих условиях юноша, подобно многим парижанам, решил отправиться добровольцем в Северную Африку, где французы только-только начали завоевывать Алжир (тем более что военное дело его тогда привлекало), но, получив высокие баллы на вступительном экзамене в *École normale*, Виктор все же решил избрать педагогическую карьеру и в августе 1830 г. поступил в это престижное учебное заведение.

Через три года, в сентябре 1833 г., Дюрюи успешно завершил там обучение и получил степень агреже по истории и географии. В годы учебы Дюрюи в *École normale* директором учебного заведения был крупный либеральный философ и ученый Виктор Кузен, а потому в этой высшей школе царил либеральный дух. Кроме того, наставником Дюрюи там был знаменитый историк Жюль Мишле, который впоследствии будет активно помогать своему талантливому ученику, когда тот начнет делать первые шаги в науке.

С 1833 по 1860 г. Дюрюи вел скромную жизнь обычного школьного учителя истории, находясь всецело во власти высокопоставленных чиновников из министерства образования. В 22 года Виктор получил свое первое назначение — в 1833 г. он

² *Lavisse E.* Un ministre. Victor Duruy. Paris, 1895, p. 3, 4.

³ *Duruy V.* Notes et souvenirs 1811—1894, v. 1. Paris, 1901, p. 3.

отправился в Шампань преподавать историю в королевский лицей Реймса. Однако это назначение не привело в восторг юного педагога — скучная провинциальная обыденность и отсутствие культурной жизни были не по душе активному парижанину.

И вот благодаря своим связям с Мишле выпускник *École normale* уже через несколько месяцев вернулся в Париж. Как раз в это время король Луи-Филипп подыскивал молодого и способного учителя истории для своих сыновей — наследных принцев герцогов Омальского и Монпансье. Мишле в разговорах с королем и через тогдашнего министра образования, другого видного историка Франсуа Гизо рекомендовал своего протеже ко двору Луи-Филиппа. Так Дюрюи в 1834 г. стал преподавать историю в королевском лицее Генриха IV сыновьям монарха. Кроме того, с 1835 по 1838 г. с небольшим перерывом Дюрюи работал в качестве личного секретаря Мишле — такая практика существовала в те годы: подбирать себе секретаря из бывших выпускников *École normale*.

Параллельно Дюрюи занимался написанием школьных учебников по всемирной истории и научно-популярных работ. Так, с конца 1830-х годов он сотрудничал с издательством «Chamerot», а позднее договорился с издательством «Nachette» о публикации учебников для школьников и лицеистов. В 1843—1844 гг. Дюрюи опубликовал два тома «Истории римлян», принесшей ему признание и славу во Франции. За этот, как впоследствии оказалось, главный труд своей жизни (позднее он напишет еще пять томов по истории Древнего Рима) автор получил орден Почетного легиона из рук другого историка, министра образования Нарсисса-Ашилла Сальванди.

Вместе с тем в 1838 г. произошел разрыв между Дюрюи и его наставником Мишле. Вероятно, не последнюю роль в этом сыграли политические расхождения между ними: демократ Мишле показался либеральному Виктору опасным республиканцем и «социалистом»⁴.

В этой связи интересно отношение историка к Июльской монархии: приняв вместе со всей семьей непосредственное участие в Июльской революции 1830 г., Дюрюи никогда не будет сожалеть об этом. Однако его отношение к режиму, установившемуся в 1830 г., окажется довольно сложным. Так, в 1840-е годы Виктор резко критиковал правящий класс за поразивший страну застой, неуступчивость первого министра Ф. Гизо в вопросах проведения реформ, расширения избирательных прав, узость мышления политиков того времени⁵. Дюрюи вспоминал, что после смерти от несчастного случая герцога Орлеанского в 1842 г. он произнес: «Династия погибла». Именно Гизо историк считал «злым гением» Июльской монархии, похоронившим этот режим своим отказом проводить хоть какие бы то ни было реформы⁶.

Однако революционер-идеалист 1830 года, критиковавший Июльскую монархию за недостаточный реформизм, Дюрюи с сожалением воспринял ее крушение, осудив, таким образом, Февральскую революцию 1848 г., которую он назвал «самой незаконной революцией... открывшей дверь нездоровым утопиям, разрушающим семью и собственность — эти две опоры, на которых основано общество... Революция собиралась пролить кровь, но не добиться желаемого»⁷. Такую позицию можно объяснить скорее личной привязанностью историка к Орлеанской династии, чем к характеру канувшего в Лету политического режима.

Как и многие либералы, связывавшие себя с режимом Июльской монархии, Дюрюи, который стал типичным либеральным буржуа, в 1848 г. начал отдавать предпочтение порядку перед свободой. Он считал, что излишний демократизм властей Второй республики может ввергнуть Францию в пучину хаоса и анархии. Отныне

⁴ *Dargent R.* Victor Duruy, ministre de l'Instruction publique. — *Revue du Souvenir napoléonien*, № 508, 2016, p. 59.

⁵ *Lavisse E.* *Op. cit.*, p. 14.

⁶ *Duruy V.* *Op. cit.*, p. 27, 28.

⁷ *Ibid.*, p. 62.

страх перед толпой владел мыслями историка, отвергавшего требования утверждения социальной республики и всеобщего избирательного права.

Поэтому во время июньского восстания рабочих в 1848 г. Дюрюи примкнул к «партии порядка», боявшейся «красной опасности» и повторения якобинского террора 1793—1794 гг., а также требовавшей утвердить прочный порядок в стране. Дюрюи критиковал Конституцию 1848 г., считая ее откровенно неудачной, а также социальные меры, которые он оценивал как дорогостоящие и опасные для социального мира.

Дюрюи считал, что социальный вопрос должен решаться не революционным путем, а через развитие образования и благотворительности. Поэтому на декабрьских президентских выборах 1848 г. он проголосовал за генерала Э. Кавеньяка, восстановившего порядок в Париже в июне 1848 г. Для Дюрюи выбор стоял между умеренным республиканцем Кавеньяком и племянником Наполеона I Луи-Наполеоном Бонапартом. Но когда последний, став кандидатом в президенты, высказался за возвращение папе светской власти в римских землях и его затем поддержали монархисты и клерикалы, убежденный антиклерикал Дюрюи сделал выбор в пользу Кавеньяка⁸. Чуть позже на плебисците по вопросу о восстановлении империи во Франции Дюрюи проголосует «против», во второй раз отказав будущему императору Франции в лояльности.

Нужно отметить, что отношение ученого к республиканской форме правления в то время было довольно сложным. Как историк, занимавшийся проблемами Римской республики, Дюрюи критически относился к этому периоду в истории Древнего Рима. Он считал, что Римская республика выродилась, быстро превратившись в олигархию, неспособную к эффективному управлению большими территориями. Поэтому переход от Республики к Империи в условиях античного мира был для него закономерен. Дюрюи предвидел, что довольно слабая республика во Франции также трансформируется в авторитарную империю наподобие римской, и всей душой не хотел этого⁹, но в итоге так все и произошло.

Дюрюи, видевший в Июльской монархии относительно удачное соотношение принципов свободы и порядка, не хотел ни излишне демократической Республики как режима, чреватого анархией, хаосом и охлократией, ни перехода к авторитарной империи, что грозило тиранией и отсутствием политических и личных свобод. Опыт Первой республики во Франции, приведший к якобинскому террору и власти толпы, а затем завершившийся созданием авторитарной Первой Империи, также не добавлял оптимизма.

Тем временем научная карьера Дюрюи развивалась сложно. С одной стороны, в 1853 г. в Сорбонне он защитил докторскую диссертацию по истории Поздней Римской республики и к середине XIX в. приобрел широкую известность в научных кругах не только Франции, но и Европы. Однако несколько его попыток получить место на университетских кафедрах во Франции (1847, 1849, 1851, 1858 гг.) окончились неудачей.

Если в годы Июльской монархии Дюрюи пользовался расположением властей, то во времена Второй республики сам отказывал им, когда те предлагали ему поддержку — бывший либеральный монархист не верил в республиканские институты и не хотел связывать свое имя с ними¹⁰. Наконец с приходом к власти Луи-Наполеона Бонапарта, окружившего себя консервативными монархистами и клерикалами, продвижение Дюрюи по карьерной лестнице в структурах министерства образования, остановилось. Либеральные, прогрессистские и антиклерикальные взгляды Дюрюи явно мешали ему, в то время как в 1850-е годы во главе университетского образования встали такие влиятельные консерваторы и клерикалы, как А. Фаллу, И. Фортуль,

⁸ *Aprile S.* La IIème République et le second Empire : 1848—1870. Du Prince Président à Napoléon III. Paris, 2000, p. 139.

⁹ *Geslot J.-C.* Victor Duruy. Historien et ministre. Paris, 2009, p. 124.

¹⁰ *Duruy V.* Op. cit., p. 78.

Ф. Парье, препятствовавшие продвижению Дюрюи. Так продолжалось в течение целого десятилетия — в 1848—1858 гг.

Более того, в 1853 г. некий аббат Брюльбуа написал донос в католическую газету «Univers» («Вселенная») и раскритиковал предназначенный для школ и лицеев учебник по истории Франции, написанный Дюрюи еще в 1848 г. По мнению священника, в учебнике содержались антиклерикальные пассажи, а потому использовать его в обучении было недопустимо.

В итоге министерство образования, основываясь на решении Высшего Совета по делам народного образования, быстро отреагировавшего на газетную публикацию, фактически запретило использование учебника Дюрюи в школах и лицеях. В октябре 1854 г. императорский Совет по делам народного образования повторно отказал Дюрюи в использовании его учебника по истории Франции в школах. Более того, тогдашний министр образования Ипполит Фортуль вызвал к себе Дюрюи, чтобы обвинить его в «достойных сожаления резкостях», коими, по его мнению, пестрела книга¹¹.

Однако судьбу историка решил счастливый случай. С Дюрюи связался один из его бывших учеников, ставший адъютантом маршала и генерал-губернатора Алжира в 1852—1858 гг. Ж. Л. Рандона с тем, чтобы историк написал брошюру, восхваляющую деятельность маршала в Алжире. Дюрюи согласился, а уже в мае 1859 г. Рандон, ставший военным министром Наполеона III, попросил Дюрюи отправиться в Тюильри; в ту пору император с увлечением писал биографию Юлия Цезаря и нуждался в консультациях по истории Древнего Рима. Дюрюи к тому времени был уже признанным специалистом по римской истории. Встреча состоялась, и Дюрюи произвел в целом благоприятное впечатление на правителя.

В январе 1860 г. министр образования Гюстав Рулан пригласил к себе Дюрюи и от лица императора сообщил ему о необходимости написать историческое сочинение о папском государстве. Дюрюи с жаром взялся за дело, и император оценил это. В декабре 1862 г. Наполеон III, который явно хотел приблизить к себе Дюрюи как ценного специалиста по истории Древнего Рима, предложил ему заменить своего секретаря, престарелого Жана-Франсуа Мокара. Дюрюи принял предложение и в течение трех месяцев, вплоть до мая 1863 г., правитель и историк тесно общались. Очевидно, император хотел получить исторические уроки правления от императоров Древнего Рима в изложении Дюрюи.

Благодаря близости к императору и не без его протекции карьера прежде опального Дюрюи стремительно пошла в гору. Уже в феврале 1861 г. он был назначен академическим инспектором Парижа, а через год стал лектором в École normale. Наконец, в 1862 г. получил кафедру истории в создаваемой Высшей политехнической школе, став при этом генеральным инспектором министерства образования — должности, о которой он прежде мог только мечтать.

Такое стремительное продвижение вызвало недовольство многих людей в окружении императора. Министр образования Рулан считал Дюрюи выскочкой, и отношения между ними стали быстро обостряться¹². Во многом это объяснялось тем, что новый инспектор не стеснялся критиковать свое министерское начальство и предлагал проводить не те реформы, которые оно осуществляло.

С самого начала своей деятельности в министерстве Дюрюи практиковал частые инспекции образовательных учреждений, нередко выезжая в провинцию. И вот в июне 1863 г. во время одной из таких поездок он неожиданно узнал о своем назначении на должность министра образования. Так в 51 год Дюрюи стал министром Второй империи. Он запомнится современникам смелостью и масштабностью проведенных им реформ.

¹¹ *Duruy V. Op. cit.*, p. 76.

¹² *Geslot J.-C. Op. cit.*, p. 135.

Чем же объяснить решение Наполеона III назначить на должность министра образования либерального историка? Отчасти, вероятно, сложившейся на тот момент политической конъюнктурой во Франции: либеральные настроения, охватившие Вторую империю накануне парламентских выборов в мае 1863 г., побуждали императора показать свою открытость обществу в целом, и главным политическим оппонентам — республиканцам в частности, назначив на ответственный пост признанного либерала и вольнодумца. Личные связи, несомненно, сыграли свою роль — Дюрюи как историк-антиковед был уже вхож во дворец.

Вероятно, особую роль неожиданно мог сыграть и немецкий историк Теодор Моммзен. Наполеон III, писавший, как уже говорилось, в те годы биографию Юлия Цезаря, был очень заинтересован в контактах с Моммзеном, знаменитым на всю Европу историком Древнего Рима. Приезд последнего в Париж в 1863 г. в рамках научной командировки предопределил встречу правителя и немецкого антиковеда. Французский историк Габриэль Моно позднее писал, что в разговоре немецкий ученый отметил: французские университеты существенно отстают от немецких, а чтобы исправить положение, необходимо поскорее провести реформу высшего образования. Для ее реализации требовался министр из числа профессоров, не понаслышке знающий о проблемах образовательной системы. По сообщению Моно, именно после этого разговора уязвленный Наполеон III решил назначить Дюрюи на этот пост¹³.

Историка интересовала именно личность самого монарха и, что не менее важно, перспектива эволюционного, либерального развития прежде авторитарного режима. Оба деятеля писали друг другу множество писем, в которых Дюрюи излагал свое видение стоявших перед ним целей и задач, убеждая императора в прогрессивном характере намеченных им реформ.

Дело в том, что масштаб и глубина реформаторских проектов нового министра, в частности, его заметный антиклерикализм как общая черта всех реформ в сфере образования, могли серьезно обеспокоить консервативное окружение монарха. Поводы для этого имелись. Так, например, 7 июля 1863 г. на очередной сессии императорского Совета народного образования Дюрюи высокопарно ответил епископу Паризи, взволнованному далеко идущими намерениями новоиспеченного министра: «Что я хочу сделать, монсеньор? Ровно противоположное тому, что сделали Вы! В каком направлении я хочу двигаться? В сторону света, а не тьмы!»¹⁴.

Однако такая фразеология министра не означала, что программа реформ носила революционный характер. В частном письме к императору Дюрюи сразу наметил основные направления своей деятельности: во-первых, дать толчок развитию высшего образования, во-вторых, реформировать классическое среднее образование, в-третьих, расширить и по возможности унифицировать образование начальное, наконец, впервые в истории Франции организовать специальные образовательные учреждения для девочек.

Что касается высшего образования, Дюрюи объявил Наполеону III о своем намерении по-настоящему встряхнуть всю систему высшего образования. В октябре 1863 г. он обратился к императору с просьбой разрешить ему подготовить законопроект, предполагавший автономию высшего образования, поскольку сама идея свободы, в том числе и образовательной системы, полностью отвечала либеральным принципам министра. Кроме того, Дюрюи также хотел реанимировать подзабытую практику проведения публичных лекций, при условии, что на них не будут затрагиваться политические вопросы. Последнее обстоятельство особенно порадовало правителя Франции, резонно беспокоившегося за сохранение трона.

Что касается среднего образования, то здесь инициативы Дюрюи были таковы: он решил довести программы по истории до периода Второй Империи, создать единый

¹³ *Monod G. Portraits et souvenirs.* Paris, 1897, p. 117–134, 123–124.

¹⁴ *Lavissee E. Op. cit.,* p. 55.

конкурс и степень агреже для современных языков. Министр придавал большое значение музыкальному образованию, считал необходимым реорганизовать учебную программу, сделав обучение обязательным. Для Дюрюи, признанного антиковеда, речь шла о продвижении модели классического образования в широкие массы.

В то же время министр сознавал необходимость адаптации классического образования к современным реалиям — во Франции тех лет шла промышленная революция¹⁵. Поэтому он выступал за введение «специального среднего образования», которое носило бы по преимуществу прикладной характер. Это позволило бы готовить инженеров и прочих специалистов, в которых так остро нуждалась быстро растущая французская промышленность и экономика в целом.

Что касается начального образования, то, как отмечал Дюрюи, почти каждый пятый ребенок не посещал школу, а более чем в 800 коммунах вообще не было школ и денег на их содержание. Поэтому требовалось, по его мнению, создавать новые учебные заведения при содействии властей в финансировании начального образования, повышению мотивации учеников к посещению занятий — возможно, на законодательном уровне. Дюрюи был убежден в необходимости повысить статус учителя и престиж его профессии. Он хотел, чтобы страна «гордилась своими школьными учителями, которые так мало стоят стране, но при этом оказывают ей так много услуг»¹⁶.

При этом Дюрюи преследовал несколько целей. Во-первых, необходимо было просвещать «низшие классы», рабочих, прививать им нормы морали, делая эти «опасные классы» (термин Л. Шевалье) более «нравственными»¹⁷. Во-вторых, развитие начального образования должно было подготовить широкие массы к разумному осуществлению всеобщего избирательного права (было введено в результате революции 1848 г.) и прочих свобод во Франции, которыми французы уже пользовались. Наконец, необходимо было готовить кадры для французской промышленности.

С этой целью в марте 1864 г. власти инициировали серьезное изучение состояния дел в области начального образования, и министр неоднократно выезжал в провинцию, чтобы лично проводить инспекции. В конце декабря Дюрюи представил императору проект, предусматривавший введение обязательного начального образования в возрасте от 7 до 13 лет, бесплатное либо полностью, либо частично¹⁸.

Дюрюи был убежденным сторонником государственного финансирования, особенно финансово несостоятельных коммун. Наполеон III поначалу одобрил этот проект, и, кроме того, императрица Евгения оказывала министру поддержку, однако оппозиция в правительстве была довольно мощной. Так, правая рука Наполеона III, его ближайший помощник Эжен Руэр, которого современники не случайно окрестили «вице-императором», считал этот проект слишком дорогостоящим. Дюрюи пытался успокоить правителя: «Франция тратит двадцать пять миллионов на одну только префектуру, пятьдесят или шестьдесят миллионов на Оперу, и она не может тратить семь или восемь миллионов на образование народа!»¹⁹. Тем не менее рассмотрение закона в Законодательном корпусе было отложено, вопрос о финансировании (кто будет финансировать образование — государство или коммуны) так и остался нерешенным, а идею обязательности начального образования и вовсе отклонили.

Реформа начального образования обсуждалась весной 1867 г. В итоге 11 марта 1867 г. был принят компромиссный закон, обнародовали его только через месяц. Закон Дюрюи поощрял все французские коммуны содержать одну или несколько школ, позволял им для этих целей взимать чрезвычайный налог и обязывал коммуны с населением в более чем 500 жителей содержать за свой счет школу для девочек. История

¹⁵ *Geslot J.-C.* Op. cit., p. 163.

¹⁶ *Duruy V.* Op. cit., v. 1, p. 197.

¹⁷ *Ibid.*, v. 2, p. 13, 201.

¹⁸ *Lavissee E.* Op. cit., p. 75.

¹⁹ *Ibid.*, p. 92.

и география стали обязательными предметами, а статус учителей, как и их зарплаты, заметно повысился. Итоговый текст закона, безусловно, не вполне удовлетворял Дюрюи, но вместе с тем знаменовал заметный прогресс. В итоге он подготовил почву для законов Ж. Ферри 1881 и 1882 гг., согласно которым начальное образование становилось обязательным и бесплатным, а школа отделялась от церкви²⁰.

Кроме того, в целях развития физической культуры министр (не без влияния примеров античности) в начале 1869 г. издал распоряжение, по которому эти занятия гимнастикой становились обязательными не только в университетах, но и в средних школах, имперских лицеях и колледжах, принадлежавших коммуна²¹.

С момента вступления в должность Дюрюи столкнулся с жесткой оппозицией. С одной стороны, оказались недовольны либералы, основную часть которых составляли республиканцы: они считали, что Дюрюи предлагал слишком ограниченные и половинчатые реформы. Справа же его критиковали консерваторы, в большинстве своем являвшиеся к тому же яркими клерикалами. Они серьезно опасались реформаторских устремлений нового министра, расценивая его проекты как революционные, а потому опасные для режима.

Другие министры считали Дюрюи выскочкой, даже «плебеем», к тому же не в меру вольнодумным, и связывали его успех исключительно с близостью к императору²². Почти во всех вопросах он встречал яростное сопротивление и был вынужден упорно бороться за осуществление каждой из своих реформ. Как отметил Р. Даржан, «консерватизм или прогрессизм, власть или свобода — вот дилемма, перед которой стояла Вторая империя — режим, стремившийся преодолеть раскол в обществе». В этом смысле реформы Дюрюи являлись «хорошим примером необходимого, но сложного синтеза, к которому стремится бонапартизм»²³.

Даже сам император, в целом благоволивший своему министру, считал многие реформаторские проекты Дюрюи (вроде утверждения автономии высшего образования или возрождения публичных лекций) слишком либеральными и ненужными новациями, более того, даже опасными для режима.

Однако министру все же постепенно удалось убедить Наполеона III и его окружение дать ему шанс. Когда только разгорелись острые дебаты по вопросу о реформе начального образования, Дюрюи сразу выразил готовность подать в отставку, в которой император ему отказал, однако эта решимость министра произвела впечатление на Руэра, увидевшего в Дюрюи принципиального человека и политика. Действительно, жаркая дискуссия по вопросам начального образования показала, насколько Виктор Дюрюи верил в свои идеалы и проявлял готовность бороться за них.

Дюрюи прилагал все усилия к тому, чтобы во Франции активнее проводились научные исследования, как того хотел и сам император. Так, 31 июля 1868 г. были изданы декреты о создании научно-исследовательских лабораторий в рамках университетов и Практической школы высших исследований (EPHE)²⁴. Именно из нее уже в XX в. отпочковалась знаменитая Высшая школа социальных исследований (EHESS).

Дюрюи также получил возможность читать публичные лекции в Сорбонне. Французское общество горячо приветствовало его новации, проводилось очень много лекций, и большую их часть ждал шумный успех. Но, несмотря на тщательный предварительный отбор ораторов, большинство министров с подозрением относилось к инициативе «выскочки».

²⁰ Prost A. Histoire de l'enseignement en France, 1800–1967. Paris, 1968, p. 233.

²¹ Lavis E. Op. cit., p. 80.

²² Rohr J. Victor Duruy, ministre de Napoléon III. Essai sur la politique de l'instruction publique au temps de l'Empire libéral. Paris, 1967, p. 40.

²³ Dargent R. Op. cit., p. 58.

²⁴ Козлов С. Л. Из истории интеллектуального предпринимательства во Франции: как была создана Практическая школа высших исследований. — Пермьяковский сборник. М., 2009, с. 486–527.

Что касается католической прессы, весьма влиятельной в то время, она часто выражала открытое несогласие с действиями министра. Вообще, отношение между либеральным министром и клерикальным окружением императора являло собой отдельную главу бескомпромиссной борьбы, разгоревшейся между либеральной оппозицией и консерваторами и клерикалами в годы Второй империи.

Принципиальным пунктом расхождения Дюрюи и клерикальных сил Франции, ориентировавшихся на политику папства, была организация женского школьного образования, предпринятая Дюрюи и являвшаяся по существу революцией в системе тогдашнего школьного образования. 30 октября 1867 г. Дюрюи разослал циркуляр ректорам, в котором объявил о своем намерении изъять женское школьное образование из ведения церкви. При этом он уточнил, что в рамках Парижского университета собирается организовать платный курс, предусматривавший трех или даже четырехлетнюю программу обучения для девочек из добропорядочных состоятельных французских семей.

Представители католической церкви немедленно вступили в полемику. Епископ Дюпанлу опубликовал сразу две брошюры, в которых он оценил проект министра как попытку «греховного соращения» девушек. Дюрюи не обращал на эту реакцию особого внимания до тех пор, пока в январе 1868 г. папская курия официально не осудила его проект.

Острыми оказались дебаты и по вопросу об автономии высшего образования. В ходе их министр получил открытую поддержку от императрицы Евгении, которая отправила своих племянниц учиться в Сорбонну на эти курсы. Однако поначалу законопроект в Законодательном корпусе не прошел. Тем не менее Дюрюи мог праздновать частичную победу, ведь сама идея введения специального среднего образования для девочек отвергнута не была. Наконец, 21 июня 1865 г., несмотря на бурные дебаты между консерваторами и республиканцами, Наполеон III всё же издал закон об организации женского школьного образования. Другим достижением министра стало возобновление курсов для взрослых в целях борьбы с неграмотностью.

Еще одним вопросом, осложнившим отношения с клерикалами, стало так называемое «дело Ренана». Оно возникло в феврале 1862 г. с опубликования в Коллеже Франции знаменитой книги Э. Ренана «Жизнь Иисуса», которая вызвала острую полемику во Франции. Дюрюи приложил все усилия для того, чтобы громкое дело не имело последствий для автора, однако под мощным давлением католической церкви и членов французского правительства ему пришлось уволить Ренана из Коллеж де Франс, где тот руководил кафедрой.

Несмотря на противоборство и жесткую оппозицию со стороны различных политических группировок, Виктору Дюрюи все же удавалось проводить серьезные реформы. Бюджет государственного образования в 1863—1869 гг. увеличился с 26 млн до 37 млн франков. Конечно, Дюрюи часто приходилось идти на существенные уступки оппонентам, и потому масштаб реформ не всегда был таким, как ему хотелось. Однако можно смело утверждать, что либерализация поначалу авторитарного режима Второй империи происходила не без активного участия Дюрюи.

Подобные изменения в области системы образования во Франции были бы невозможны без личной поддержки покровителей и защитников Дюрюи — Наполеона III и императрицы Евгении, благосклонно относившихся к министру и веривших в него. И он прекрасно это осознавал. Несмотря на последующую отставку, вызванную острой политической борьбой в парламенте, Дюрюи до конца своей жизни оставался верным Наполеону III и его семейству. Так, Дюрюи постоянно поддерживал связь с императорской семьей в изгнании, часто совершая поездки в Чизлхёрст, где доживала свой век бывшая венценосная семья, присутствовал на похоронах Наполеона III, а затем и его сына, наследного принца. До самой смерти он вел переписку с императрицей Евгенией.

После проведения всеобщих выборов 1869 г. популярность Дюрюи заметно ослабела. Он и сам не стремился любой ценой остаться у власти — годы постоянной

изнурительной борьбы утомили его. К этому добавилась и личная трагедия: смерть любимой жены Элизы ввергла ученого в глубокую апатию.

В итоге 12 июля 1869 г. Дюрюи пришлось оставить все посты. Наполеон III писал ему: «Сожалею, что вынужден расстаться с министром, к которому испытывал доверие и который оказал большие услуги общественному образованию»²⁵.

Сразу после отставки Дюрюи занял кресло сенатора и был приглашен сопровождать императрицу Евгению во время поездки на церемонию открытия Суэцкого канала. В мае 1870 г., накануне краха Империи, Дюрюи даже осторожно высказывался за проведение конституционной реформы, однако позже пожалел об этом. Позднее он объяснял, что совершил политическую ошибку, стремясь либерализовать режим, чего он добивался на протяжении всего существования Второй империи²⁶.

Известно, что для каждого либерала важны два фундаментальных принципа — свобода и порядок, баланс между которыми они пытались соблюсти. И если молодой Дюрюи всегда стремился к достижению и превалированию свободы над порядком, то с возрастом он стал сторонником сильной исполнительной власти, заботясь об установлении прочного порядка²⁷. Он вдруг начал резко критиковать политическое развитие Второй империи в 1860-х годах, т.е. тот самый либерализм, который он всегда защищал, а также Парижскую Коммуну²⁸.

Примечательно, что вместе со своими сыновьями Дюрюи вступил в ряды добровольцев департамента Сены для участия в разгроме Парижской коммуны во время «кровавой недели» в мае 1871 г.²⁹ Когда-то вместе с отцом он защищал дело революции, приняв участие в июльских событиях 1830 г. Теперь Дюрюи находился по другую сторону баррикад. Будучи сторонником плебисцитов, он в конце концов молчаливо присоединился к Республике, хотя республиканцем никогда прежде не был, но понимал невозможность реставрации империи в тех условиях.

Выборы 1876 г. ознаменовали завершение его политической карьеры, однако Дюрюи не сидел сложа руки и вновь занялся научными исследованиями. Он был признанным специалистом по римской истории; его избрали членом Академии надписей и изящной словесности, затем Французской академии моральных и политических наук и, наконец, в 1884 г. — членом Французской академии.

В 1876 г. вместе с Габриэлем Моно Дюрюи участвовал в создании «*Revue historique*» («Исторический журнал»), ставшего рупором историков-позитивистов. Дюрюи связывали тесные дружеские узы с новым поколением историков, представлявших школу позитивизма. Дюрюи помогал и поддерживал их, когда те делали первые шаги в науке, в частности, в стенах созданной им Практической школы высших исследований. Особенно близко Дюрюи дружил с Эрнестом Лависсом, сокурсником и приятелем его сына Альбера в *École normale*. К тому же Лависс работал личным секретарем Дюрюи в 1865—1868 гг., когда последний возглавлял министерство образования. Помимо прочего, Лависс был близким другом семьи Дюрюи и крестным отцом младшего сына Виктора. Именно по рекомендации Дюрюи Лависс стал учителем истории для наследного принца и сына Наполеона III.

Дюрюи умер 25 ноября 1894 г. Он вошел в историю Франции как блестящий реформатор, впервые открывший доступ к образованию девушкам и ратовавший за светские принципы и конкурентную борьбу в системе французского образования, ученый, по чьим учебникам по всемирной истории учились многие поколения французских детей, включая и знаменитых историков-позитивистов, как великолепный

²⁵ *Lavissee E.* Op. cit., p. 160.

²⁶ *Duruy V.* Op. cit., v. 2, p. 264.

²⁷ *Lavissee E.* Op. cit., p. 134.

²⁸ *Geslot J.-C.* Op. cit., p. 291.

²⁹ Отметим также, что несколькими месяцами ранее, после разгрома при Седане, Дюрюи вместе со своими сыновьями записался добровольцем в Национальную гвардию.

организатор науки, известный во всей Европе. Его именем были названы лицей и улица в Париже.

Что же касается политических взглядов Дюрюи, то они, как мы видели, со временем менялись: в 1830 г. это молодой революционер-идеалист, романтик, в 1848 г. уже либеральный консерватор, с недоверием относившийся к Республике, считавший, что она не способна должным образом управлять Францией. Классический либерал, выступавший за соблюдение баланса между свободой и порядком, он в равной мере боялся как демократической республики, связывая ее с анархией, так и авторитарной империи, тирании, при которой попираются элементарные свободы. В нем странным образом сочетались как любовь к Наполеону I с его завоевательными походами и величием Империи, так и недоверие к его племяннику Луи-Наполеону Бонапарту, стремившемуся построить новую империю по примеру своего великого дяди. В то же время, выступая против восстановления Империи в 1852 г., уже через несколько лет Дюрюи пошел на службу к новому императору, пекущемуся об обеспечении легитимности своей власти, обретенной в результате государственного переворота. Наполеон III принял его благосклонно. Лично связанный с семейством Орлеанов и оплакивавший крушение Июльской монархии в 1848 г., Дюрюи будет также привязан к династии Бонапартов и станет сожалеть о крушении Второй империи в 1870 г.

Либерал и антиклерикал, почти в одиночку боровшийся против клерикалов и консерваторов в эпоху Второй империи задолго до того, как либерал и республиканец Э. Оливье возглавил последнее правительство Второй империи, Дюрюи позже неожиданно стал в оппозицию самому институту парламентаризма во Франции при Третьей республике, которую он, будучи монархистом до конца своих дней, в итоге все же признал и примирился с ней как наиболее подходящей формой правления для Франции в тех условиях. Таким был этот полный противоречий «великий» министр Второй империи, так много сделавший для развития своей страны.